

— Хватит, не лезь! — раздражённо крикнул Пэн Бинь и, не дожидаясь реакции Гун Тин, вошёл в ванную, с грохотом захлопнув за собой дверь. Он включил душ, надеясь смыть вместе с грязью и зловонием всю свою досаду.

Гун Тин застыла, глядя на закрытую дверь ванной. Шум воды внутри вызывал у неё душевную боль, и слёзы затуманили её глаза.

Он уже давно стал для неё чужим, а она всё ещё пыталась вернуть его, не понимая, что всё это лишь её иллюзии!

На следующий день, кабинет психологического консультирования.

Это был второй визит Гун Тин сюда, но теперь её настроение было совсем иным, чем вчера. Едва Бай Хаолинь заговорил, она уже начала рыдать:

— Доктор Хэ, я никак не ожидала, что всё так быстро дойдёт до открытого конфликта!

— Что вы теперь планируете делать? Всё ещё надеетесь помириться с ним? — спросил Бай Хаолинь, протягивая ей салфетку.

— Конечно, ведь он всё же отец моего сына. — Гун Тин вытирала слёзы.

— Ваш муж любит вашего ребёнка?

— Любит, — ответила Гун Тин. — Он почти каждый день находит время, чтобы поиграть с ним, ему нравится рассказывать ему истории о том, как он ловит преступников — кстати, он полицейский — ребёнок его обожает.

— Когда ваша семья в последний раз выезжала куда-то вместе?

— Наверное, месяца три назад? — вспомнила Гун Тин.

— Может, вы найдёте время и съездите с ребёнком на природу?

— Я уже предлагала, но он всегда отказывается, ссылаясь на нехватку времени. — Гун Тин вытирала слёзы. — У него наверняка есть другая женщина! Даже если мы действительно разведёмся, я не позволю ему уйти так просто!!

— Вы ранее упоминали, что нанимали частного детектива, но ничего не нашли. Может, это было недоразумение?

— Тот детектив потом просто пропал, я звонила ему, но он не отвечал. — Гун Тин усмехнулась.
— Я подозреваю, что он нашёл что-то компрометирующее моего мужа, и тот заплатил ему, чтобы он уехал из города. В общем, теперь я никому не доверяю.

Хотя слова Гун Тин были бездоказательны, они оказались близки к истине. Бай Хаолинь сказал:

— Без доказательств нельзя строить догадки, это одна из причин разлада в семье.

— Сейчас наши отношения напряжены, и все это понимают, просто не говорят вслух... — Гун Тин вздохнула. — Иногда мне очень хочется всё выяснить, но я боюсь, что после этого всё станет реальностью!

— Как посторонний человек, я не могу судить объективно, основываясь только на ваших словах. Поэтому я попрошу вас нарисовать дерево. — Бай Хаолинь достал бумагу и ручку и протянул их Гун Тин.

— Какое дерево? — спросила Гун Тин, взяв ручку.

— Решайте сами. — улыбнулся Бай Хаолинь.

Гун Тин немного подумала и начала рисовать.

Это был распространённый в психологии метод проекции через рисунок дерева, который позволял выявить мысли, желания, настроения и другие личные характеристики человека. Через отражение внешних объектов скрытые в подсознании желания, потребности, установки и конфликты проявлялись вовне.

Через десять минут Гун Тин передала Бай Хаолиню рисунок дерева. Он взглянул на него, но не дал никаких комментариев, лишь сказал:

— Если возможно, я бы хотел, чтобы ваш ребёнок тоже нарисовал рисунок. — рисунок с деревом, домом и вами троими.

— Могу я спросить, зачем? — Гун Тин была всё больше озадачена.

— Дети — самые чистые зеркала, они объективно отражают ситуацию в семье.

— Хорошо. — Гун Тин сразу согласилась.

После того как Гун Тин ушла, Бай Хаолинь внимательно рассмотрел её рисунок.

Это было небольшое дерево, не очень пышное, с несколькими ветвями и редкой листвой.

Бай Хаолинъ вложил рисунок в свой блокнот и сделал небольшую пометку: «Крайняя неуверенность в себе, но при этом сильная уверенность в своих суждениях. Если что-то решает, то пойдёт до конца, несмотря ни на что. Лёгкая склонность к параноидальному поведению».

Он отложил ручку и поднял взгляд, глядя вдаль.

Усиление конфликта между Пэн Бинем и его женой было лишь началом, главное ещё впереди!

После двух дней расследования дело об убийстве детектива с улицы Дунмао продвинулось.

Полицейское управление Байху, пятый отдел уголовного розыска.

— Каждый доложит о своих результатах.

— Результаты вскрытия: время смерти Ма Ли — между 21:00 и 23:00 22 июня, причина смерти — пуля, прошедшая через мозг, следов борьбы на теле нет; на месте преступления найден пластиковый глушитель, на нём нет отпечатков пальцев; баллистическая экспертиза показала, что использовался пистолет 45-го калибра, но в системе данных об этом оружии нет, скорее всего, оно нелегальное. — То есть вещественных доказательств, которые могли бы помочь в расследовании, нет.

— Родители Ма Ли умерли, братьев и сестёр у него не было, жены и детей тоже. Ближе всех к нему были трое его университетских друзей, но они все утверждают, что не знают, кто мог бы убить Ма Ли. — сказал полицейский, занимавшийся проверкой его биографии. — Его детективное агентство находилось в тяжёлом финансовом положении, он был по уши в долгах, и его кредиторами были эти трое друзей. У них есть постоянная работа, они говорят, что когда-то были ему должны и не надеялись на возврат долга. Сейчас их подозрения сняты.

Полицейские закончили свои доклады, и Пэн Бинь поделился своей находкой:

— Я проверил записи телефонной компании. За час до убийства Ма Ли позвонил по одному номеру, разговор длился шестнадцать секунд. Этот номер не был зарегистрирован. — Это, конечно же, был номер Бай Хаолиня, который он выбросил на следующий день после убийства Ма Ли. К тому же это был исходящий звонок Ма Ли, всего один раз, и разговор был коротким, так что полиция не будет уделять этому много внимания.

Услышав слова Пэн Биня, Бай Хаолинъ усмехнулся.

То, что Гун Тин наняла Ма Ли следить за Пэн Бинем, конечно же, сопровождалось телефонными звонками, и всё это легко можно было проверить в телефонной компании. Но Пэн Бинь, пользуясь служебным положением, сам проверял записи звонков Ма Ли, конечно

же, удаляя всё, что могло его скомпрометировать. Чем это отличается от воровства? Но Бай Хаолинь не стал его разоблачать.

— Есть что-то ещё? — спросил Пэн Бинь, его подчинённые уже молчали. — Коротко подведу итог: нельзя исключать версию ограбления с убийством.

— Ограбление с убийством — это импульсивное преступление, цель — деньги, а не жизнь. Но в этом случае почему убийца так хладнокровно использовал глушитель? — заговорил Бай Хаолинь. — Хотя на месте преступления был беспорядок, Ма Ли не оказывал сопротивления, значит, убийца сразу же его обезвредил. Это говорит о том, что убийство было запланировано.

— Сейчас грабители стали умнее, глушитель ничего не доказывает. — Пэн Бинь раздражённо посмотрел на него. Он понимал, что если сейчас закрыть дело как нераскрытое, это вызовет подозрения у Бай Хаолиня, поэтому добавил:

— Проверьте ещё раз связи Ма Ли, возможно, он кого-то обидел.

— Может, он что-то расследовал и узнал то, что не следовало, и за это его убили. — добавил Бай Хаолинь, хотя не смотрел на Пэн Биня, но чувствовал, что тот готов взорваться.

После собрания один из полицейских с любопытством сказал:

— Ребята, знаете что? Говорят, к нам идёт новый сотрудник!

— Слышал, его переводят из управления Цинлун. — другой был в курсе. — Мой друг из Цинлун говорил, что у него не всё в порядке с головой.

— Чего, Цинлун сбрасывает нам свой мусор? — недовольно фыркнул третий.

— Ладно, хватит болтать, за работу. — прервал их Пэн Бинь.

Бай Хаолинь хотел присоединиться к ним для расследования, но его телефон зазвонил. Это был начальник управления Чжао, он хотел встретиться с Бай Хаолинем.

Наблюдая, как Бай Хаолинь покидает пятый отдел, Пэн Бинь слегка улыбнулся. Он знал, что теперь Бай Хаолинь больше не будет ему мешать, и он сможет закрыть дело так, как ему угодно.

Пятый этаж, кабинет начальника управления.

После нескольких формальных фраз начальник Чжао перешёл к делу:

— Сяо Бай, ты ведь изучал психологию, верно? А как насчёт психологической оценки?

— Психологическая оценка? — Бай Хаолин не понял, к чему клонит начальник Чжао.

<http://bllate.org/book/15284/1358856>